

УДК 168.522

DOI: 10.34670/AR.2023.68.26.004

К проблеме содержательной характеристики феномена «культурное наследие»

Трипузов Михаил Геннадьевич

Кандидат культурологии,
доцент кафедры музыкального образования,
Иркутский государственный университет,
Педагогический институт,
664000, Российская Федерация, Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 6;
e-mail: mtripuzov@yandex.ru

Щерба Иван Николаевич

Аспирант,
Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
670031, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1;
e-mail: r280217@mail.ru

Стародубцева Инна Владимировна

Старший преподаватель кафедры музыкального образования,
Иркутский государственный университет,
Педагогический институт,
664000, Российская Федерация, Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 6;
e-mail: innastar8@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена отдельным теоретическим проблемам изучения культурного наследия. Анализируется возможность применения альтернативных подходов к рефлексии данного явления, основанных на использовании иных ракурсов его научной репрезентации. В то же время указывается на то, что, несмотря на наличие большого количества публикаций, посвященных теме культурного наследия, в настоящее время отсутствует общепринятый концепт данного культурного феномена. Вместе с тем представленные в статье подходы позволяют прогнозировать вектор его дальнейшего научного трактования с учетом выявленной содержательной специфики. В порядке аналитического обзора и без какой-либо претензии на универсальность актуализируются вопросы, затрагивающие содержание культурного наследия не с позиции его прикладного содержания, а с точки зрения его внутренней архитектоники, которая, в свою очередь, представляется в качестве одного из сложнейших социокультурных механизмов. По нашему мнению, проблема культурологической интерпретации данного феномена может решаться только через определение социокультурных свойств его компонентов и в результате их аналитического сопоставления. Проблема интерпретации наследия,

несмотря на достаточно долгую историю своей научной рефлексии, является актуальной и требует дальнейшего всестороннего анализа.

Для цитирования в научных изданиях

Трипузов М.Г., Щерба И.Н., Стародубцева И.В. К проблеме содержательной характеристики феномена «культурное наследие» // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 12А. С. 29-38. DOI: 10.34670/AR.2023.68.26.004

Ключевые слова

Культура, культурное наследие, наследие культуры, мнемологическая функция, этос культуры, паттерны культуры.

Введение

В настоящее время проблема расширения поля осмысления феномена культурного наследия связана с тем, что в условиях обострившегося противоборства культур Востока и Запада онтологическое наполнение данного понятия становится распространенным инструментом политических манипуляций. В этой связи очень важно понимать не только теоретическое и прикладное значение культурного наследия, но и иметь представление о механизмах формирования его многочисленных социокультурных потенциалов. Следовательно, научный дискурс по проблеме культурного наследия нуждается во всестороннем развитии, вектор которого на сегодняшний день определяется текущей повесткой актуальных культурных трансформаций.

Приступая к анализу культурного наследия, невозможно обойти вниманием тот факт, что в общественном самосознании это понятие вмещает в себя мнемологическую семантику культуры прошлых поколений, заключая в себя множество механизмов сохранения и распространения культурного опыта. Одновременно культурное наследие выступает и в качестве интегрирующего механизма культуры, становясь неким символом культурной идентичности. Вместе с тем оно посредством аккумуляции культурного потенциала способно предопределять будущие социокультурные преобразования, выступая в качестве некоего ментального ядра ценностной фабулы культурного пространства.

Культурное наследие с позиции культурологической рефлексии

Несмотря на большое распространение данного феномена в контексте актуального научного дискурса, в настоящее время поле его осмысления представляет собой набор весьма обособленных смысловых компонентов, посвященных отдельным областям культурной повестки. Данное обстоятельство связано с тем, что научная экспликация культурного наследия по своей природе мультидисциплинарна, так как является предметом исследований многих научных направлений, в том числе философских, культурологических, педагогических, музееведческих, юридических и др. В настоящее время активно развивается феноменологический подход (Д.Н. Замятин, П. Нора, Д. Лоуэнталь и др.); появились многочисленные публикации аксиологического характера (Э. Баллер, Ю.А. Веденин, Д.С. Лихачев, И.А. Петрова и др.); формируется информационно-коммуникативный ракурс его интерпретации (М.Е. Кулешова, Е.Н. Мастеница, К.М. Хоруженко и др.) и др. Следовательно, с

одной стороны, множественные обращения к проблеме изучения культурного наследия динамично расширяют его научный дискурс, а с другой – сложившийся понятийный плюрализм становится фактором субъективности и даже некой конъюнктурности в содержательной интерпретации данного феномена.

Отметим и то обстоятельство, что некоторые авторы в своих трудах, посвященных наследию, зачастую обходятся без какого-либо его сущностного анализа. Более того, в части публикаций «культурное наследие» ассоциируется со сходными, но совершенно не идентичными ему понятиями. Например, вместо культурного наследия на страницах научных изданий можно найти следующие термины: «культурная ценность», «наследие культуры», «цивилизационные ценности», «национальные ценности», «художественные ценности» и др. [Шуб, Кособуцкая, 2017, 34]. В этой связи каждое культурологическое обращение к сущностной характеристике данного феномена в какой-то степени поможет снять многие накопившиеся разночтения.

Приступая к анализу, также необходимо отметить и то, что культурное наследие по своей природе является неким ментальным ядром любой культуры, ведь именно оно представляет собой выражение ценностного содержания ее этоса. Поскольку оно включает в себе аксиологический потенциал и мнемологическое наполнение культуры, следовательно, его материя становится одним из самых важных маркеров культурной идентичности и выступает в качестве прямого отображения культурного кода какого-либо культурного образования [Макаров, 2018].

Обращаясь к истории понятия «культурное наследие», особо отметим, что оно становится всемирно известным только с 1972 года благодаря Конвенции ЮНЭСКО, где данный термин трактовался в качестве некой квинтэссенции всех объектов культуры, которые имеют «выдающуюся универсальную ценность» и, соответственно, остро нуждаются в сохранении. Появление данного документа стало поистине революционным событием для своего времени, так как, кроме всего прочего, подписанный многими странами, он олицетворял собой идею внеполитического международного диалога. К настоящему моменту острое противостояние культур Востока и Запада нанесло серьезный ущерб его гуманистическим идеям, и постепенно содержание Конвенции, как и сама организация ЮНЭСКО, превратилась в очередной инструмент для воплощения в жизнь различных геополитических манипуляций [Шнирельман, 2020].

На протяжении XX и в начале XXI вв. научный дискурс по проблеме культурного наследия неуклонно расширялся, постепенно включая в себя все передовые направления осмысления культуры. Например, представитель социологической школы Д.Э. Дюркгейма французский историк П. Нора в своих публикациях отождествлял культурное наследие с категорией культурной памяти. Именно данному ученому принадлежит авторство известного термина «память-наследие» [Нора, 1999]. Несмотря на прогрессивную авторскую терминологию, П. Нора иногда позволял себе достаточно противоречивые высказывания относительно осмысления памяти-наследия. При этом сам автор, пытаясь углубить его философское наполнение, зачастую формулировал свои идеи весьма абстрактно. В качестве примера можно привести его комментарии относительно того, что понятие «память-наследие» не следует чрезмерно расширять, накладывая его значение на «все предметы-свидетели национального прошлого», а следует им обозначать «общественное достояние» и «коллективное наследство традиционных ставок в борьбе внутри самой памяти» [Нора, 1999, 55-56]. По всей видимости, ученый пытался нащупать некое трансцендентное содержание данного феномена, что вызвало

появление многочисленных версий в его интерпретации. Вместе с тем развернутые рассуждения французского историка о корреляции темпов научно-технического развития с процессами накопления культурного наследия заслуживают особого исследовательского внимания [Нора, 1999, 139].

В русле вышесказанного мы считаем, что провозглашаемое П. Нора «память-наследие», хотя и является смысловой частью культурного наследия, но оно не сможет вместить в себе всю его семантику, в силу отсутствия в определении прилагательного «культурный». В данном контексте существительное «память» также несколько ограничивает потенциал упомянутого понятия, так как сущность культурного наследия выходит за рамки мнемологической природы. Особенно это просматривается в части бытования этоса культуры, определения круга культурных ценностей и др.

Далее обратимся к некоторым выводам, которые были изложены в книге известного американского историка Д. Лоуэнтала «Прошлое – чужая страна» (1985). В своем издании исследователь развивал идею о том, что сущность культурного наследия хотя и обусловлена «временными рамками», но в целом ориентирована лишь на извлечение «...блага из настоящего для обеспечения будущего». В публикации представлено и авторское мнение о том, что «...мы сохраняем прошлое потому, что поступь перемен истощила наследие, являющееся неотъемлемой частью нашей идентичности и благосостояния» [Лоуэнталь, 2004, 25]. В содержательном контексте своего аналитического повествования Д. Лоуэнталь подчеркивает, что культурное наследие служит по большей части «...для утверждения и возвеличивания настоящего» [Лоуэнталь, 2004, 13]. Представленный ракурс в целом соотносится с базовыми принципами американской культуры, которые по большей части и транслировал в своей работе Д. Лоуэнталь [Лоуэнталь, 2004, 337]. Несмотря на это обстоятельство, обращение философа к описанию «прямой» и «опосредованной» форм трансформации культурного наследия, характеристика «реновационного» и «музеефицирующего» подхода к его использованию, а также понимание данного феномена как «...весьма живого и гибкого объекта культуры» является значительным вкладом в его научное осмысление [Лоуэнталь, 2004, 408-409].

Аргументированно высказывался по проблеме научной интерпретации культурного наследия и известный отечественный культуролог, историк и филолог Д.С. Лихачев, особо отметивший его «уникальную социокультурную природу» [Лихачев, 2014, 1-4]. Анализируя данное явление культуры, автор выявил несколько маркеров развития культурного наследия, среди которых выделяются: темпы научно-технического прогресса, ценностные установки и уровень гуманистического развития общества [Лихачев, 2014, 1-4]. В представленном проблемном поле также вызывает особый интерес философское осмысление Д.С. Лихачевым корреляции феноменов «память» и «совесть» в контексте анализа идеологических и нравственных основ наследия.

В рамках обзора феноменологического направления научной интерпретации культурного наследия приведем некоторые выводы российского культуролога Д.Н. Замятина. В своей работе «Образ наследия в культуре. Методологические подходы к изучению понятия наследия» (2010) автор попытался обзорно представить концептуальную модель данного явления. При этом исследователь весьма образно рассуждает о том, что «наследие по существу может интерпретироваться как определенный медиативный ментально-материальный культурный слой, как «кожа» культуры, необходимая ей для органичной жизни, воспроизводства и развития» [Замятин, 2010, 75]. Одновременно с этим ученый вписывает в логическую последовательность своей публикации идею о постижении наследия как «защитного слоя»

культуры, который обладает выраженными «консервативными» свойствами [Замятин, 2010, 76]. В целом можно согласиться с выводами Д.Н. Замятина, но нам кажется, что в подобной постановке вопроса как минимум упускается проблема культурологической идентификации потенциала культурного наследия, который, как всем известно, может воспроизводиться не только в «консервативных», но и в весьма передовых культурных формах.

Например, если вспомнить такую часть культурного наследия, как науку о сложных системах – синергетику, то ее античный и в последствии западноевропейский философский потенциал был подхвачен ученым А.А. Богдановым и использован в концепции науки тектологии [Богданов, 1989]. В свою очередь, одним из результатов реализации ее потенциала становится появление кибернетики, без которой в настоящее время просто немислимы самые последние достижения науки и техники, что никак нельзя отнести к упомянутому автором «консерватизму» в онтологическом контексте эволюции культурного наследия [Ополев, 2009].

Прикладной ракурс осмысления проблем идентификации культурного наследия представлен в коллективной монографии «Культурно-историческое наследие: современные трактовки понятия» (2010). Авторы публикации И.А. Петрова, Г.П. Кибасова и А.А. Назаров весьма обстоятельно описывают правоустанавливающие акты, регламентирующие содержание актуальной классификации объектов культурного наследия. При этом ученые последовательно обращаются к необходимым для осмысления данного феномена явлениям, таким как «культурный ландшафт» и «жизненная среда» [Петрова, Кибасова, Назаров, 2010, 4]. Необычным является и то, что в характеристике культурного ландшафта исследователи сместили смысловой акцент на содержание его природной компоненты [там же]. В то же время понятие «жизненная среда», по мнению авторского коллектива, не может «...сводиться к простому перечню средовых объектов, а должно характеризоваться включением средового объекта через жизненную ситуацию в ценностно-окрашенный мир человека» [там же, 3]. В целом мы согласимся с приведенной аналитикой, и вслед за авторами считаем, что любые культурные изменения несут в себе перемены всего ценностного содержания культурных явлений.

Отметим и некоторое смысловое сходство представленных выше выводов с концепцией известного специалиста по проблеме изучения наследия и культурного ландшафта Ю.А. Веденина, который также увязывает феномен «культурное наследие» с понятиями «культурный ландшафт», «окружающее пространство», «сотворчество человека и природы», «историческое и циклическое» время и др. [Веденин, 2020]. Выводы исследователя заслуживают особого внимания, так как для всестороннего изучения архитектоники культурного наследия необходимо иметь непосредственное представление о его онтологическом окружении.

Вызывает интерес и концепция преемственности эволюционных процессов в культуре, представленная отечественным философом Э.А. Баллером. В своих аналитических размышлениях автор пришел к выводу о том, что в контекстном отношении культурное наследие является общностью «...связей, отношений и результатов духовного производства прошлых исторических эпох» [Цит. по Шуб, Кособуцкая, 2017, 37]. В своей публикации Э.А. Баллер приводит альтернативную дефиницию, где наследие уже представляется как некая «...совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, критически осваиваемых, развиваемых и используемых в соответствии с конкретно-историческими задачами современности, опирающимися на объективные критерии общественного прогресса» [там же]. По нашему мнению, выводы исследователя относительно

содержания феномена «культурное наследие» транспарентны и обоснованы, а также заключают в себе философскую рефлексию изменчивой природы данного явления.

Вместе с тем, рассуждая о культурном наследии, Э.А. Баллер пытается раскрыть его содержание в контексте осмысления культуры всего человечества, но при этом автором упускается из виду тот факт, что оно не воспринимается носителями различных культур идентично. Ведь случается и так, что важнейшее для представителей одной культуры наследие, для носителей другой не будет представлять абсолютно никакой ценности [Романютенко, 2020]. Следовательно, смысловой фрагмент приведенной выше дефиниции «...доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей...» нуждается в развернутом обосновании. Одновременно с этим вызывает вопросы и другой фрагмент авторской дефиниции: «...результатов духовного производства прошлых исторических эпох...». Мы считаем, что в контекст культурного наследия помимо «результатов духовного производства» входят и некоторые природные объекты, а также артефакты материальной культуры и все то, что не помещается в наше понимание «духовного».

Заслуживает внимание характеристика культурного наследия, представленная историком из Санкт-Петербурга Е.Н. Мастеницей, которая понимает материальное и духовное культурное наследие, как «...сложную социокультурную систему, подчиненную синергетическим законам, активно взаимодействующую со средой и транслирующую определенную, меняющуюся во времени и пространстве информацию» [Мастеница, 2008]. Мы согласимся с представленной дефиницией, но в свою очередь отметим, что использованная формулировка «подчинение законом синергетики» будет не совсем корректно выражать заложенный в дефиниции смысл, так как синергетика занимается вопросами «самоорганизации материальных систем», а природа культурного наследия распространяется и на область духовного, эстетического, нравственного, при этом включает в себя мнемонический контекст и мн. др. [Тельнова, 2006].

В актуальном зарубежном дискурсе «культурное наследие» также чаще всего интерпретируется с позиции некоего ценностного компонента культуры [Киршенблат-Гимблет, 2013, 13]. Помимо этого, на страницах зарубежных изданий отмечается также и то, что аксиологическое наполнение ценностной компоненты культурного наследия непременно связано с мнемологическими механизмами, что в целом коррелирует и с идеями отечественных исследователей. Например, в популярной книге «Все Наследие является нематериальным: критические исследования наследия и музея» (2012) культуролога и музеолога Л. Смит (Laura Jane Smith) автор не соглашается с содержанием Конвенции ЮНЕСКО (2003) и провозглашает невозможность деления наследия на материальное, нематериальное и природное. Развивая данный тезис, культуролог характеризует культурное наследие, как некий «...момент действия, а не нечто застывшее в материальной форме» [Smith, 2012, 23]. При этом в качестве основной идеи публикации автором декларируется, что «абсолютно все наследие — это нематериальный феномен, поскольку оно является процессом воссоздания различных нематериальных ценностей и смыслов» [там же, 39]. Вместе с тем в более поздней своей публикации «Эмоциональное вовлечение посетителей в музеи и объекты культурного наследия» (2020) Л. Смит анализирует эмоциональные механизмы восприятия культурного наследия, что весьма актуально с точки зрения рефлексии процессов инкультурации [Smith, 2020].

Обращаясь к анализу культурного наследия, нельзя обойти вниманием издание «Сама жизнь: эссе о чувственности и (потенциальной) цели создания наследия» (2022) немецкого этнолога Р. Бендикс (Regina Bendix). В своей статье исследователь рассматривает закон о

сенсорном наследии из актуальной законодательной базы Франции, опираясь на который Р. Бендикс развивает оригинальные идеи относительно необходимости включения эссенциального компонента в содержание культурного наследия [Bendix, 2022]. Отметим оригинальность идеи профессора Геттингенского университета и перспективность дальнейшего анализа чувствительных основ культурного наследия.

Заключение

Мы не ставим целью настоящей работы дать определение понятию «культурное наследие», но в русле вышесказанного особо отметим то обстоятельство, что все известные нам дефиниции являются его универсальными характеристиками. По нашему мнению, проблема культурологической интерпретации данного феномена может решаться только через определение социокультурных свойств его компонентов и в результате их аналитического сопоставления. При этом исследователь должен исходить из того, что содержание культурного наследия будет релевантным только в контексте распространения его материнской культуры [Матузкова, 2014]. В то же время в научной репрезентации данного феномена необходимо также учесть тот факт, что культурное пространство может вмещать в себя несколько культур, каждая из которых обладает исторически сложившимися ценностными паттернами. Таким образом, проблема интерпретации наследия, несмотря на достаточно долгую историю своей научной рефлексии, является актуальной и требует дальнейшего всестороннего анализа.

Библиография

1. Богданов А.А. Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Экономика, 1989. Кн. 1. 304 с.
2. Веденин Ю.А. Базовые принципы культурно-ландшафтного подхода к изучению и сохранению наследия // Наследие и современность. 2020. № 2. С. 7-20.
3. Замятин Д.Н. Образ наследия в культуре. Методологические подходы к изучению понятия наследия // Социологические исследования Социология культуры. 2010. № 2. С. 75-82.
4. Киршенблат-Гимблет Б. Нематериальное наследие как метакультурное производство // Вопросы музеологии. 2013. № 2 (8). С. 3-16.
5. Лихачев Д.С. Память преодолевает время // Наше наследие. 2014. № 108. С. 1-4.
6. Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна. СПб.: Русский остров, Владимир Даль, 2004. 618 с.
7. Макаров А.И. Философия памяти и кризисы коллективной идентичности // Logos et Praxis. 2018. № 1. С. 5-12.
8. Мастеница Е.Н. Культурное наследие в современном мире концептуализация понятия и проблематика // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2008. Т. 180. С. 152-162.
9. Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. № 2. С. 62-68.
10. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция – память. СПб., 1999. 865 с.
11. Ополев П.В. Общенаучные основы синергетики // Омский научный вестник. 2009. № 1 (75). С. 93-96.
12. Петрова И.А., Кибасова Г.П., Назаров А.А. Культурно-историческое наследие: современные трактовки понятия // Грани познания. 2010. № 4 (9). URL: http://www.grani.vspu.ru/files/publics/202_st.pdf
13. Романютенко П. Утраченные сокровища: как большевики распродали бесценные шедевры Эрмитажа и Кремля. 2020. URL: <https://travelask.ru/blog/posts/17253-utrachennye-sokrovischa-kak-bolsheviki-rasprodali-bestsennye?ysclid=ldvs64r7jx262638277>
14. Тельнова Н.А. Основные принципы синергетики и их методологическое значение // Logos et Praxis. 2006. № 5. С. 14-20.
15. Шнирельман В.А. Археология, культурное наследие, вандализм и вооруженные конфликты // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 68. С. 79-88.
16. Шуб М.Л., Кособуцкая Н.Ю. Культурное наследие в свете современных гуманитарных подходов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 41-1. С. 33-39.
17. Bendix F.R. An essay on the sensory and the (potential) end of heritage making. 2022. URL: https://www.researchgate.net/publication/357555473_LIFE_ITSELF_AN_ESSAY_ON_THE_SENSORIAL_AND_TH

E_POTENTIAL_END_OF_HERITAGE_MAKING_REGINA_F_BENDIX

18. Smith L. All Heritage is Intangible: Critical Heritage Studies and Museums. 2012. URL: https://www.ahk.nl/fileadmin/download/reinwardt/lectoraat/All_heritage_is_intangible.pdf
19. Smith L. Emotional Heritage Visitor Engagement at Museums and Heritage Sites. 2020. URL: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315713274/emotional-heritage-laurajane-smith>

On the problem of the content characteristics of the phenomenon of “cultural heritage”

Mikhail G. Tripuzov

PhD in Cultural Studies,
Associate Professor of the Department of Music Education,
Irkutsk State University,
Pedagogical Institute,
664000, 6, Nizhnaya Naberezhnaya str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: mtripuzov@yandex.ru

Ivan N. Shcherba

Postgraduate,
East-Siberian State Institute of Culture,
670031, 1, Tereshkovo str., Ulan-Ude, Russian Federation;
e-mail: r280217@mail.ru

Inna V. Starodubtseva

Senior Lecturer at the Department of Music Education,
Irkutsk State University,
Pedagogical Institute,
664000, 6, Nizhnaya Naberezhnaya str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: innastar8@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to certain theoretical problems of studying the phenomenon of cultural heritage, which is complex in terms of content. The possibility of applying alternative approaches to the reflection of this phenomenon based on the use of other perspectives in its interpretation is analyzed. At the same time, it is pointed out that, despite the large number of publications devoted to the topic of cultural heritage, the approaches presented in the article make it possible to predict the vector of its further scientific interpretation, considering its content specifics. As an analytical review, and without any claim to universality, the issues affecting the content of cultural heritage are actualized not from the standpoint of its applied content, but from the point of view of its internal architectonics, which in turn is a unique cultural phenomenon. In the opinion of the authors of this paper, opinion, the problem of cultural interpretation of this phenomenon can only be solved through determining the sociocultural properties of its components and as a result of their analytical

comparison. So, it is concluded that the problem of heritage interpretation, despite the rather long history of its scientific reflection, is relevant and requires further comprehensive analysis.

For citation

Tripuzov M.G., Shcherba I.N., Starodubtseva I.V. (2023) K probleme sodержatel'noi kharakteristiki fenomena «kul'turnoe nasledie» [On the problem of the content characteristics of the phenomenon of “cultural heritage”]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (12A), pp. 29-38. DOI: 10.34670/AR.2023.68.26.004

Keywords

Culture, cultural heritage, cultural heritage, mnemological function, ethos of culture, patterns of culture.

References

1. Bendix F.R. (2022) *An essay on the sensory and the (potential) end of heritage making*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/357555473_LIFE_ITSELF_AN_ESSAY_ON_THE_SENSORIAL_AND_THE_POTENTIAL_END_OF_HERITAGE_MAKING_REGINA_F_BENDIX [Accessed 11/11/2023]
2. Bogdanov A.A. (1989) *Tektologiya. Vseobshchaya organizatsionnaya nauka* [Tectology. General organizational science]. Moscow: Ekonomika Publ. Book 1.
3. Kirshenblat-Gimblet B. (2013) Nematerial'noe nasledie kak metakul'turnoe proizvodstvo [Intangible heritage as metacultural production]. *Voprosy muzeologii* [Questions of museology], 2 (8), pp. 3-16.
4. Likhachev D.S. (2014) Pamyat' preodolevaet vremya [Memory overcomes time]. *Nashe nasledie* [Our heritage], 108, pp. 1-4.
5. Lowenthal D. (2004) *Proshloe – chuzhaya strana* [The Past is a Foreign Country]. St. Petersburg: Russkii ostrov, Vladimir Dal' Publ.
6. Makarov A.I. (2018) Filosofiya pamyati i krizisy kollektivnoi identichnosti [Philosophy of memory and crises of collective identity]. *Logos et Praxis*, 1, pp. 5-12.
7. Mastenitsa E.N. (2008) Kul'turnoe nasledie v sovremennom mire kontseptualizatsiya ponyatiya i problematika [Cultural heritage in the modern world, conceptualization of concepts and issues]. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* [Proceedings of the St. Petersburg State Institute of Culture], 180, pp. 152-162.
8. Matuzkova E.P. (2014) Kul'turnaya identichnost': k opredeleniyu ponyatiya [Cultural identity: to the definition of the concept]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya* [Bulletin of the Baltic Federal University. Series: Philology, pedagogy, psychology], 2, pp. 62-68.
9. Nora P. (1999) Problematika mest pamyati [The problem of places of memory]. In: *Frantsiya – pamyat'* [France memory]. St. Petersburg.
10. Opolev P.V. (2009) Obshchenauchnye osnovy sinergetiki [General scientific foundations of synergetics]. *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 1 (75), pp. 93-96.
11. Petrova I.A., Kibasova G.P., Nazarov A.A. (2010) Kul'turno-istoricheskoe nasledie: sovremennyye traktovki ponyatiya [Cultural and historical heritage: modern interpretations of the concept]. *Grani poznaniya* [Facets of knowledge], 4 (9). Available at: http://www.grani.vspu.ru/files/publics/202_st.pdf [Accessed 11/11/2023]
12. Romanyutenko P. (2020) *Utrachennyye sokrovishcha: kak bol'sheviki rasprodali bestsennyye shedevry Ermitazha i Kremlya* [Lost treasures: how the Bolsheviks sold off the priceless masterpieces of the Hermitage and the Kremlin]. Available at: <https://travelask.ru/blog/posts/17253-utrachennyye-sokrovishcha-kak-bolshheviki-rasprodali-bestsennyye?ysclid=ldvs64r7jx262638277> [Accessed 11/11/2023]
13. Shnirel'man V.A. (2020) Arkheologiya, kul'turnoe nasledie, vandalizm i vooruzhennyye konflikty [Archeology, cultural heritage, vandalism and armed conflicts]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 68, pp. 79-88.
14. Shub M.L., Kosobutskaya N.Yu. (2017) Kul'turnoe nasledie v svete sovremennykh gumanitarnykh podkhodov [Cultural heritage in the light of modern humanitarian approaches]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts], 41-1, pp. 33-39.
15. Smith L. All (2021) *Heritage is Intangible: Critical Heritage Studies and Museums*. Available at: https://www.ahk.nl/fileadmin/download/reinwardt/lectoraat/All_heritage_is_intangible.pdf [Accessed 11/11/2023]
16. Smith L. (2020) *Emotional Heritage Visitor Engagement at Museums and Heritage Sites*. Available at: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315713274/emotional-heritage-laurajane-smith> [Accessed 11/11/2023]

11/11/2023]

17. Tel'nova N.A. (2006) Osnovnye printsipy sinergetiki i ikh metodologicheskoe znachenie [Basic principles of synergetics and their methodological significance]. *Logos et Praxis*, 5, pp. 14-20.
18. Vedenin Yu.A. (2020) Bazovye printsipy kul'turno-landshaftnogo podkhoda k izucheniyu i sokhraneniyu naslediya [Basic principles of the cultural-landscape approach to the study and preservation of heritage]. *Nasledie i sovremennost'* [Heritage and modernity], 2, pp. 7-20.
19. Zamyatin D.N. (2010) Obraz naslediya v kul'ture. Metodologicheskie podkhody k izucheniyu ponyatiya naslediya [The image of heritage in culture. Methodological approaches to the study of the concept of heritage]. *Sotsiologicheskie issledovaniya Sotsiologiya kul'tury* [Sociological studies Sociology of culture], 2, pp. 75-82.